

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наталья Анатольевна. Любимая учительница и первая женщина. Часть 2

Надо сказать, что Наталья Анатольевна довольно быстро завоевала расположение и уважение наших ребят и, особенно, девчонок. Через короткое время они уже вовсю шушукались с ней, бегали к ней за советами. Оказалось также, что в отличие от основной массы наших учителей, Наталья Анатольевна способна оценить юмор, розыгрыши и приколы, тем более, подростковые, а уж если наши приколы были совсем тупыми, относилась к ним с пониманием и бесконечным терпением. На неё также в школе возложили обязанности по организации всевозможных культурно-массовых мероприятий, поддержке контактов с другими школами, колледжами. При этом никто из наших ребят не замечал, чтобы она жаловалась на трудности или нехватку времени или отказывалась от поручений. И с каким бы вопросом к ней не обращались ребята или девчонки нашего класса, она старалась разрешить их в первую очередь, не взирая ни на что. Это также прибавило плюсов в глазах наших ребят и мы стали относиться к ней с неподдельным уважением и с удовольствием помогали ей в её общественных хлопотах.

В общении она оказалась приветливой, жизнерадостной, коммуникабельной, бесхитростной, с ней запросто можно было поговорить на любую тему, в том числе очень личного или даже интимного характера, о чем заговорить с другими учителями или даже нам друг с другом, порой никто из нас не решался. Она неодобрительно относилась к любым проявлениям лжи, неискренности и, особенно, к всевозможным сплетням и пересудам в школе, и, общаясь с нами, не уставала напоминать нам, что обсуждать кого-либо или чьи-то поступки за глаза недостойно и унижительно.

Ученикам нашего класса всегда можно было заглянуть к Наталье Анатольевне домой, за советом или просто так, в гости. В доме у неё всегда царил порядок, вкусно пахло выпечкой, пришедших встречали тепло, поили чаем, кофе, угощали сладостями, фруктами. Она сама напоминала аппетитную, сдобную, зрелую пышечку, одновременно грациозную и легкую. Не знаю, как другие ребята, а я влюбился в мою учительницу, Наталью Анатольевну, что называется, по уши и неудивительно, что постепенно она стала главной и единственной героиней моих подростковых, юношеских эротических фантазий и вожделений (ничего не поделаешь, возраст полового созревания!) . При виде её или звуках её голоса у меня незамедлительно начиналась бешенная эрекция, как правило, в самый неподходящий момент, поэтому мне почти всегда приходилось носить плавки, которые хоть как-то сдерживали от неумеренного подъема мой член.

Учеба и время шли своим чередом, мы постепенно привыкли к Наталье Анатольевне, а она к нам. Что касается моих с ней отношений, могу сказать, что она прониклась ко мне уважением, после того как она, узнав о моем увлечении электротехникой, обратилась ко мне с просьбой починить вывалившуюся из гнезда электрическую розетку в нашем классном кабинете, а когда я инициативно привел в порядок все розетки, а затем еще и потолочные светильники в кабинете и сменил прокладку у подтекающего водопроводного крана в подсобке, её искренней радости не было предела. Когда же я, школьник, юноша, позже, по её же деликатной, осторожной просьбе (она очень переживала, что вдруг подумают, что она эксплуатирует учеников в своих целях! №1514;) устранил последствия короткого замыкания в электропроводке у неё дома, которое устроил её отец Анатолий Иванович, добродушный

мужик, любитель что-либо мастерить или улучшать конструкции (смех сквозь слезы! ), реанимировал пострадавшую от этого электрическую проводку в доме, стиралку и вдобавок, моторчик у её любимой швейной машины, от восхищения она меня, не долго думая обняла, прижала к себе и от души расцеловала! Надо ли говорить, что в тот момент я был на седьмом небе от счастья!

К тому же выяснилось, что нам с ней нравилось ходить по стихийному вещевому рынку, который располагался на дороге, шедшей мимо школы и наших с ней домов, каждые выходные, практически в любую погоду, особенно весной и летом. На этой барахолке можно было найти что угодно из техники или бытовых вещей, одежды и проч. и я частенько встречал на ней Наталью Анатольевну, после чего мы бродили там уже вместе. Народ там всегда толпился проходах между рядами и мы нередко пробирались через скопление людей вплотную друг за другом и даже иногда держась за руки, чтобы не потеряться. Честно говоря, в эти моменты я уже не смотрел на то, кто и чем торгует, а украдкой или не стесняясь рассматривал прелести вожделенного мною тела Натальи Анатольевны, предпочитая при этом держаться несколько позади неё, потому что так я мог наслаждаться, разглядывая неизменно плотно обтянутые платьем или сарафаном её увесистую попу, роскошные бедра, мягкие складочки на боках, переходящие в груди и время от времени, будто случайно, старался прикоснуться к этим сокровищам. Наталья Анатольевна, увлеченная разглядыванием продаваемых товаров, на мои прикосновения не обращала никакого внимания, тем более, что таких же как мы любопытствующих, толкающих или задевающих друг друга людей вокруг нас всегда было много.

К тому времени я стал увлекаться восточными единоборствами, хорошо окреп физически и даже подросток! Я ездил на тренировки в другой район города несколько раз в неделю, возвращался после них уже вечером и нередко на трамвайной остановке возле спорткомплекса встречал Наталью Анатольевну, которая в эти же дни, когда у меня были тренировки, как оказалось, возвращалась из районо, куда она регулярно возила из школы какие-то отчеты или наоборот забирала там для школы документы. Тогда мы уже вместе ждали трамвая, садились в него, ехали, потом от остановки шли по домам. При этом нам необходимо было пересекать железнодорожные пути по подземному пешеходному тоннелю, который никогда не был освещен, основательно замусорен и я замечал, что Наталья Анатольевна всякий раз с признательностью поглядывает на меня, когда мы вместе проходили по нему в полумраке и тем более, когда нам на встречу попадались какие-то маргинальные, подозрительные личности. Потом как-то она мне призналась, что без меня она одна опасалась ходить по этому тоннелю не то что поздно вечером, но и днем ей из-за этого приходилось взбираться на насыпь, переходить рельсы или даже подлезать под вагоны, когда на путях стояли ж/д составы.

Иногда, не доезжая до дома несколько остановок, мы с ней выходили из трамвая, чтобы Наталья Анатольевна успела пробежаться по нескольким продуктовым магазинам до их закрытия. Я тоже сопровождал её при этом, а она не возражала, тем более, что я потом помогал ей нести тяжелые сумки до дома. В такие дни мы возвращались пешком уже вдоль автомобильной дороги, шедшей параллельно ж/д путям, шли по узким улочкам к нашим домам, тем более, что нам было по пути, они были на одной линии, у дороги. Мне этот путь больше нравился, так как я мог быть подольше вместе с Натальей Анатольевной. При этом я удивлялся, тому, что Наталья Анатольевна несмотря на свою полноту всегда ходила быстро и

легко и как она не устает так бегать в туфельках или босоножках на каблучках, а она лишь посмеивалась в ответ и отшучивалась, что без каблучков она станет совсем низенькой и некрасивой.

Постепенно у нас сложились хорошие, дружеские отношения и поэтому в доме у Натальи Анатольевны я мог бывать чаще и в эти счастливые для меня минутки я старался как можно больше увидеть или узнать что-нибудь из её обычной, бытовой жизни. Так, мне иногда с удовольствием удавалось наблюдать, как она занимаясь чем-то по дому, ходит в простеньком коротком халатике или обтягивающем трико, босая или в легких шлепках на небольшом каблучке, задники которых при ходьбе звонко шлепали по её круглым ухоженным пяточкам. При этом она уже не очень-то стеснялась моего присутствия и если что-то делала, наклоняясь при этом, приседала на корточки или сидела у стола на стуле с раздвинутыми ногами и задравшимся гораздо выше колен подолом платья или юбкой, делала это в общем-то, не заботясь, о том, что мне при этом нередко становились видны её сливочной белизны полные ляжки, либо кусочек ткани её трусиков или сквозь полупрозрачные ткани её халатиков или сарафанов сами трусики, плотно облегающие ягодицы, а иногда и оттягивавшиеся под собственным весом шикарные груди без лифчика.